

УДК 316.723

Н. А. Победа,

доктор филос. наук, проф. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 40, Французский б-р, 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина, тел. 68-60-92

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ НЕМЦЕВ В УКРАИНЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС

В статье рассматриваются концептуальные подходы к феномену возрождения культуры этнических диаспоральных образований. На примере этнокультурных немецких общин городов Одессы и Харькова, где более всего представлена немецкая диаспора, выявляются тенденции их воспроизводства, связи с исторической родиной, социально-культурные и гражданские идентичности, ценности и ментальные установки.

Ключевые слова: социальный, символический ресурс возрождения этничности, воспроизводство ценностных координат.

Признание мультикультурального общества в качестве одного из вариантов цивилизационного развития отодвинуло на периферию вопросы этничности. Этничность предлагалось рассматривать как **проявление частной жизни**, а **гражданственность** и формирование политической нации — как сферу публичной жизни. Однако ни отмена графы в паспорте о национальной принадлежности, ни устранение министерств и ведомств, ведавших вопросами «этнонациональных отношений», также как реальное снижение откровенных проявлений расизма, шовинизма, разных форм национализма, не сняли необходимости публичного обсуждения этих вопросов. Естественная интеллектуальная потребность в знании об истории этносов, населяющих любую страну, о способах их взаимодействия и солидаризации всегда была определяющим фактором в рефлексии механизмов развития общества.

Информационное общество, характерное для современного этапа, развивается по новым основаниям. **Социетальная культура становится доминирующей, конфигурации гражданства и гражданственности** для разных этнических образований внутри конкретной страны приобретают **свои формы**. Они зависят от развитости гражданских институтов общества и активности самых различных слоев населения.

Формирование транснациональных экономических и финансовых систем изменяют социальные настроения и национальное сознание. Оптимизм и уверенность в завтрашнем дне сосуществуют ныне почти на равных с ощущениями тревоги, страха, возмущения по поводу происходящего в мире и в конкретной стране. Антигерманские настроения, полвека будоражившие мир, сменяются антиамериканскими, антиеврейскими, антиарабскими фобиями.

Учитывая, что социальное пространство любой развитой страны не только полиэтнично, но и поликультурально, а идентичность любого гражданина страны множественна и зависима от макро- и микросоциальных факторов, само **конструирование социального пространства**, способов взаимодействия структур власти и общественных организаций, этнокультурных общин, научных, образовательных, культур-

ных ассоциаций городов и сельских поселений приобретает принципиальное значение.

В связи с этим возрождение этничности диаспоральных образований значимо не только для Украины, но и для **европейской традиции в целом**. Это оценка истории развития народов в их общем региональном измерении, оценка взаимодействия экономики и культуры, анализ формирования «образцов успешности» и рационального мышления. С точки зрения социального аспекта подведение итогов взаимодействия двух стран в течение двух столетий обозначает взвешенный подход к тому, что называть «успехом» и «потерями», которые произошли на этом сложном пути, равно как и оценку способов проведения границ между «своими» и «чужими», способов преодоления этих границ во имя выживания и совершенствования качества жизни в европейском и мировом масштабах.

Предмет исследования настоящей статьи состоит в обозначении **содержательных смыслов** возрождения **этнических немцев** в Украине, поиске ответа на вопросы как и почему немцы идентифицируют себя в границах этнической группы, европейской и транснациональной общности, обозначение структурных элементов, позволяющих оценить **тенденции их воспроизводства в Украине и их связей с исторической родиной**.

Концептуальные подходы к проблеме. Общим основанием возрождения этничности в разных странах мира является соотношение **части (этносов) и целого (нации)** в истории развития государства и конструирование отношений этнических меньшинств или диаспоральных общин с представителями титульной нации.

Ядром теоретических построений служит конструкция **этнического самосознания** (которая имеет несколько функций), оценка факторов, характеризующих условия и возможности для развития этносов, а также реальные тенденции их воспроизводства.

Возрождение этничности необходимо рассматривать как **прерванную традицию**, ибо заселение территорий Украины имело более широкую историческую и культурную ретроспективу, чем только в советский период. Об этом свидетельствуют документы, монографии и материалы участников конференции, посвященной истории переселения немцев в Россию и Украину [1].

Представляется, что для оценки возрождения этносов в современный период должны учитываться, по крайней мере, три группы факторов: **институциональные**, которые могут свидетельствовать о социальной политике государства в отношении этнических меньшинств; **стратификационные**, описывающие дифференциацию этносов по социально-экономическим условиям жизни, доступности к власти и возможности участия в управлении на разных иерархических уровнях; **социально-культурные**, определяющие самоидентификацию по собственно этническим, культурным, профессиональным, политическим основаниям [2].

Что понимается под категориями «социальный и символический ресурс» с содержательной точки зрения? Как они соотносятся между собой и не противоречат ли друг другу?

Известно, что **социальное, политическое, культурное пространство не совпадают друг с другом** ни по объему, ни по их территориальной составляющей. Социальное пространство включает в себя указанные выше и многочисленные другие формы бытования социальных взаимодействий. Стабильность социальной системы зависит от того, как соотносятся между собой политическое и этническое пространства [3].

Этничность в стадии становления или мобилизации обретает форму защитного патриотического национализма, а в стадии тоталитаризма — форму шовинизма и расизма [5]. В этом случае она выходит за рамки отведенного ей политического пространства и «присваивает» другие сферы. Таким образом сама этничность является социальным ресурсом [5]. Этничность, поставленная в границы ограниченных социальных свобод, подневольной ассимиляции размывает традиционный уклад жизни, обедняет политическую и культурную плюральность.

Для оценки социального ресурса возрождения этносов важно определить **как происходит** возвращение корней, прерванных ситуациями большевизма или новым витком глобализации, как обеспечивается связь времен и воспроизводство этноса. Принципиально важным в оценке социального ресурса любого народа является также **развитость критического сознания**, проявляющегося в оценке истории и социальной памяти. **Социальный ресурс**, отражающийся через коммуникацию, может быть зафиксирован через отношение к фактам, событиям, реформам со стороны титульной нации и этнических меньшинств, по степени совпадения их представлений и степени различий между ними.

Символический ресурс может обозначать конкуренцию «этнического» и «политического» элементов в социальном пространстве, выраженную через разные виды неравенств и через субъективные оценки своей роли и значимости в этих системах.

Символический ресурс возрождения этносов проявляется как мобилизационный потенциал. Такими основаниями мобилизации могут служить примеры успешной деятельности отдельных личностей и этнической общины в прошлом и настоящем, стиль жизни и системы ценностей, традиции, обычаи, конфессиональное единство.

Воспроизводство немцев в составе населения южного и восточного регионов Украины

Рассмотрим основные тенденции, характеризующие социальное самочувствие этнических немцев, оценки ими условий жизни, разделяемые ими основные жизненные ценности и позиции на материалах статистики и эмпирических исследований. В качестве источников о расселении, образовании, численности этнических групп в Украине и Одесской области использовались материалы переписей населения 1979, 1989, 2001 г. Основанием для характеристики тенденций воспроизводства этносов, мотивации их переезда в Украину, взаимодействия с другими народами и представителями титульной нации, основных жизненных ценностей и обычаев являлись сравнительные социологические исследования, проведенные в Одесской области в 1996, 2002—2003 гг. [5]. Выборочная совокупность в Одесской области составляла в целом 575 чел. в 1996 г., 600 — в 2002—2003 гг. Квоты этнических групп равны 75 человекам, кроме украинцев, где численное значение квоты равнялось 150. Немцы в совокупности городов Одессы и Харькова составляли 150 чел., а украинцы 300. По программе, разработанной автором, исследование проходило в других регионах Украины, в частности восточном и западном, где объектом внимания были г. Львов и г. Харьков. Одесская и харьковская немецкие общины различаются по составу: в одесской — представлены как переселенцы начала XX века, их дети и внуки, уже родившиеся здесь, так и переселенцы из мест депортации — Узбекистана, Казахстана и Поволжья; в харьковской общине состав более однородный, в ней преобладают специалисты отраслей промышленности, транспорта, связи, образования и искусства.

Согласно данным переписей населения на фоне общего сокращения населения в южном регионе Украины в интервале 1979—2001 гг. уменьшается и доля немцев. Если доля русских уменьшилась на 5 процентных пунктов, а доля евреев — на 3 % (что достаточно чувствительно для общего состава населения), то доля немцев сокращается относительно медленно. В настоящее время этнические немцы в составе южного региона составляют 0,12 %, а в абсолютных значениях около 3000 человек^{*}.

Согласно данным социологических исследований длительность проживания в Украине для $\frac{2}{3}$ представителей немецкой национальности в восточном и южном регионах достаточно велика (таблица 3). Они родились здесь, здесь же жили их родители и прародители, или они приехали в эти регионы свыше 20 лет назад. Доля этнических немцев, приехавших в Украину в течение последних 5—10 лет, составляет в южном регионе — 12 %, в восточном — 5 %. Здесь сказались целенаправленные усилия властей по приему немцев-переселенцев согласно известным договоренностям.

Для оценки возрождения этничности немцев в Украине важны показатели социального самочувствия, в частности их физического и этнического воспроизводства.

У респондентов южного региона отцы были немцами в 58 случаях из 100, матери — в 51 из 100; у лиц, опрошенных в восточном регионе, — отцы в 50 случаях из 100, матери в 66 из 100. Из этого следует, что этнические немцы в Одесском регионе воспроизводятся чаще по отцовской линии, а в Харьковском — по материнской. В Одесской общности межнациональные браки создаются примерно в равной степени с украинцами (18,9—18,9) и русскими (17,8—21,6), редко с болгарами, греками и никогда с евреями, а в Харьковской — со всеми этническими группами, но с русскими — чаще всего по линии отца (32 %), а с украинцами — по линии матери (13,5 %). Примечательно, что в молодом поколении у немцев восточного региона уже не доминируют немцы, а в основном — русские и украинцы (сравните: 21 % украинцев, 50 % русских по сравнению с 12 % немцев в этническом происхождении супруга), тогда как в южном регионе супружеские пары в четверти браков сохраняют этнические корни (24 % — немцев, 19 % — русские, 11 % — украинцы и другие этносы).

Если обратиться к другим корням этнического возрождения, то следует обратить внимание на две составляющие: родной язык, который называют ядром нации (его знание и его функционирование в реальной культурной среде) и тяготение к исторической родине. Согласно материалам Всеукраинской переписи населения 2001 г. 10 % этнических немцев назвали родным немецкий язык, 16 % — украинский, 74 % — русский. Данные социологических исследований уточняют позицию относительно немецкого и государственного (украинского) языков. Из числа опрошенных респондентов половина читает, говорит и пишет на немецком языке в южном регионе Украины, 6 % — говорят, читают, но не могут писать; 15 % — в целом понимают и текст и речь на немецком языке, 21 % улавливают общий смысл и 7 % — практически не владеют языком своей этнической группы. В восточном регионе языковая компетентность этнических немцев намного ниже: читают, говорят, пишут — 15 %, читают, говорят, не пишут — 4 %, понимают текст и речь — 36 %, улавливают общий смысл — 33 %. По отношению к государственному языку успешность освоения в южном регионе высокая — ~ 70 % из них читают, говорят и пишут на нем. Респонденты обоих регионов

^{*} Рассчитано нами по источнику «Національний склад населення Одеської області та його мовні ознаки» // Статистичний збірник 4. Державний комітет статистики України. Одеське обласне управління статистики. — Одеса, 2003. — С. 14.

сближаются в ориентациях на более глубокое изучение немецкого языка со стороны своих детей: в восточном регионе 57 % хотели бы, чтобы их дети обучались на языке этнической группы, а в южном — 41 %. Основная мотивация в активизации изучения языка этнической группы связана с желанием вернуться на историческую родину (в южном регионе — 40 %, в восточном — для того, чтобы сохранить свою культуру в украинском социуме — 63 % и для того, чтобы вернуться на историческую родину — 20 %).

Мотивация проживания в Украине и привязанность к исторической родине также имеет свои количественные характеристики: среди этнических немцев Германию называют исторической родиной 63 % от числа опрошенных респондентов в южном регионе, 74 % — в восточном. Несмотря на то, что $\frac{2}{3}$ считают себя **коренными жителями** Украины в обоих регионах, Украину считают исторической Родиной 13,3 % — в южном регионе, 4,3 % — в восточном. Подводя итог этому разделу, можно сказать, что воспроизводство немцев в границах физиологического и социально-духовного компонентов имеет устойчивую тенденцию. Этническая общность еще сохраняет свою целостность. Языковая компетентность, разрушенная предшествующим периодом функционирования государственного социализма в СССР, осложненная военными действиями между Россией и Германией и многослойным вектором социальных стереотипов и противоречий, имеет тенденцию к восстановлению. Особенно это проявляется у молодого поколения. Историческая родина и роль Германии в современном мире, качество жизни, культура и социальные завоевания выступают своего рода нормативом для восточно-европейских государств, а для этнических немцев — предметом гордости и символическим ресурсом самоутверждения в реальной жизненной среде Украины, стимулом для нового социального статуса в Европе.

Духовные составляющие этнического возрождения немцев

Ментальность является устойчивым ядром в этническом возрождении. Она, с нашей точки зрения, структурно может быть представлена в виде системы ценностей, проявляющихся стереотипов и ктировки человеческих качеств, характеризующих ту или иную нацию и составляющие ее этносы.

В свою очередь система ценностей может быть развернута по разным основаниям. В ценностном проявлении фиксируются **новые модели структурирования солидарностей** в современном обществе. Наиболее дискутируемыми в западноевропейской и восточноевропейской ментальности являются **соотношения индивидуального и коллективного, ценностно и целерационального в стереотипах повседневного поведения** и со стороны человеческих свойств в диахронности: **открытости—закрытости, эмоциональности (импульсивности) — рациональности и прагматизма.**

В нашем исследовании в качестве инструмента, характеризующего проявление ментальности с точки зрения систем ценностей, взята шкала американского социолога М. Рокича. Она дополнена нами рядом индикаторов, отражающих свойства личности, востребованные концом 90-х годов XX века, и новые явления межгосударственного статуса Украины. К концу 1980-х годов, отмечая перемены, наступившие после посттоталитарного режима в бывшем СССР, мы гордились тем, что в системе ценностей в качестве основного ядра обозначились как первостепенно значимые для всех здоровье, мирная обстановка в стране, счастливая семейная жизнь, материальный достаток. В Западной Европе они первичны и стабильны в течение десятков лет. Социо-

логические исследования подтверждали приоритет этих ценностей в украинском обществе в конце 1990-х годов. Здесь важно увидеть и другую **важную сторону нормативного ценностного ряда**: как близко по величине значимости соотносятся между собой ценности здоровья (+ 0,91), мира и спокойствия в стране (+ 0,87), счастливой семейной жизни (+ 0,84), материального благополучия (+ 0,79) и круга хороших и верных друзей (+ 0,78) (см. табл.)

Система ценностей этнических немцев, представляющих южный и восточный регионы Украины

	Немцы южного региона Украины			Немцы восточного региона Украины		
	Положит. значение, %	Индекс (И)	Ранг	Положит. значение, %	Индекс (И)	Ранг
Самостоятельность	91,6	0,86	6	92,3	0,93	5
Свобода	92,0	0,91	3	98,9	0,86	9
Уверенность в себе	93,3	0,94	1	99,8	0,97	2
Материальная обеспеченность	90,7	0,86	6	99,7	0,94	4
Удовольствия	56,0	0,22	16	73,1	0,46	18
Интересная работа	92,0	0,86	6	94,5	0,89	7
Любовь	92,0	0,84	7	98,6	0,88	8
Секс	78,7	0,59	13	88,3	0,72	12
Стабильность	92,0	0,87	5	99,9	0,97	2
Мирная обстановка в стране	96,0	0,89	4	99,7	0,94	4
Чувство долга	98,0	0,68	11	99,5	0,90	6
Хорошие друзья	92,0	0,89	4	97,0	0,90	6
Познание	86,7	0,77	9	89,3	0,67	15
Счастливая семейная жизнь	90,7	0,91	3	97,2	0,96	3
Творчество	73,3	0,49	14	85,0	0,62	16
Общественное признание	58,7	0,38	15	89,3	0,68	14
Активная деятельная жизнь	78,7	0,60	12	89,5	0,71	13
Равенство возможностей	77,3	0,70	10	93,7	0,79	10
Права человека	90,7	0,84	7	99,5	0,89	7
Общественная активность	65,3	0,38	15	91,9	0,68	14
Профессионализм	88,0	0,81	8	97,5	0,77	11
Стремление к власти	25,3	-0,07	17	71,4	0,50	17
Здоровье	94,3	0,93	2	99,8	1,0	1

Такова украинская и предшествующая ей советская ментальность. Поскольку большую часть прожитой в этом измерении жизни приходилось не жить, а выживать, то понятно, почему так значима для большей части населения материальная составляющая. Духовная сторона идет от коллективистской психологии — полагаться не на государство, а на друзей, а ныне — на самого себя. Однако если рассматривать традиционные ценности, то сложившиеся стереотипы свидетельствуют о том, что в украинской ментальности индивидуальное сильнее, чем коллективное. Параллельно выяв-

ляется и другая тенденция: в украинской ментальности чувство долга, профессионализм, познание, творчество занимают более низкие места в ранговой шкале, что **характеризует модус экстенсивного воспроизводства социума.**

Изменения последних семи лет в Одесской области фиксируют **новые профили воспроизводства ценностных координат.** В ряду наиболее значимых респонденты отмечают **здоровье** (и +0,96) и одновременно **права человека** (и +0,94), мирную обстановку в стране (и +0,91), счастливую семейную жизнь (и +0,91), стабильность (и +0,90) и уверенность в себе (и +0,90). Отмечена **тенденция возрастания величины таких базовых ценностей, как активная деятельная жизнь** (0,34—0,64), **интересная работа** (0,68—0,86), **общественное признание** (0,19—0,42), **познание** (0,40—0,76), **равенство возможностей** (0,32—0,67), **творчество** (0,18—0,57), **свобода** (0,72—0,88). Все это свидетельствует о **качественных сдвигах, связанных с осмыслением новых принципов индивидуальной жизненной стратегии.**

Но если сравнить систему ценностей у населения Германии и собственно у этнических немцев (исследование по нашей программе происходило в пилотажном варианте), то можно говорить о существенных отличиях в наших ментальных основаниях.

Модусами индивидуальной жизненной стратегии являются у немцев Германии активная деятельная жизнь, свобода, познание, интересная работа, чувство долга и ответственность. А такие ценности, как здоровье, материальнообеспеченная жизнь, стабильность, характерные для Одесского региона, находятся в конце ранговой шкалы и характеризуют **уже достигнутые цели.**

Возвращаясь к постановке вопроса, вынесенного на обсуждение, можно сказать, что система ценностей населения одной из развитых европейских стран в общесовременном ракурсе выглядит более рациональной и достойной гражданского общества. Она может быть **принята в качестве норматива**, что составляет и социальный и символический ресурс не только для этнических немцев, живущих в Одесском регионе, но и для активных граждан всей Украины. **Социальный ресурс** состоит в том, что **он реально состоялся** и позитивно влияет на совершенствование качества жизни в Германии. Символически позитивным он выглядит для граждан Украины.

Гражданская и этническая идентичности. Противопоставление или взаимное дополнение?

Спектр социальных идентичностей, представленных в исследовании, свидетельствует о **позиционной предрасположенности разных этнических групп.** Сами по себе гражданская, советская, этно-групповая, локально-территориальная (малая родина), региональная (европейская) и транснациональная (гражданин мира) виды идентификаций не могут противопоставляться. Они все важны для социального самочувствия любого человека. Они взаимодополняют общий стабилизационный потенциал общества. Но представленные в **измерении их конкурирующих потенциалов** существенно углубляют знание о социальной ситуации в каждой конкретной стране и административно-территориальной общности.

Оба массива респондентов южного и восточного регионов демонстрируют общие тенденции: в ранговой шкале социальных идентификаций на первом месте — **локально-территориальная** (малая родина) (0,73; 0,69), на втором — **этно-групповая** (0,57; 0,55), на третьем — **гражданская** (0,42; 0,37). Все три значения со знаком плюс, в относительно близких по величине индексах и незначительной разнице по регионам.

Это может свидетельствовать об относительно равных паритетах в интеграции социума всех указанных составляющих. Три других индикатора со знаком минус: советская идентичность (–0,29; –0,42), региональная (–0,24; –0,29), транснациональная (–0,16; –0,32). Мотивы их проявления разные: от отрицания «мы» в советском измерении до недооценки «мы» в транснациональном и критическом признании «недозрелости» до европейской. Но взятые вместе они определяют некоторые общие координаты социального пространства для украинских граждан.

Что касается позиций этнических групп, то они отличаются значительно больше. У немцев южного региона Украины идентификация с советским образом и стилем жизни самая высокая в его отрицательном значении (–0,66), у немцев восточного региона значения индекса позитивны (+ 0,36). У немцев южного региона гражданская идентификация одна из самых низких (0,10) по сравнению с другими этносами и резко отличается от украинцев (+ 0,72); в восточном регионе она выше, чем у других этнических групп (0,48), но ниже, чем у украинцев.

Выводы

Оценивая процесс возрождения немцев в Украине в границах их этничности, необходимо учитывать **исходные** позиции, с которых начиналось их заселение в южных районах Украины и России, **деформации**, имевшие место в разные исторические периоды, и **их последствия** для социальной практики сегодняшнего дня. Такими **значимыми** точками отсчета могут быть обретение статуса «колониста» и связанное с ним владение земельной собственностью, права быть избранным в опекунские советы общины, органы сельского самоуправления и потеря этого статуса после первой мировой войны по отношению к странам, воевавшим против России; передача всех частных земельных владений в общинную собственность и ограничение общегражданских норм (переименование поселенческих колоний немецкого происхождения, запрет службы в лютеранских церквях на немецком языке) **в первые годы советской власти** (1917—1920); создание автономии немцев в Поволжье (1924) и инсценированный характер действий созданной автономии (преобладание этнических смешанных районов, декларирование языкового обучения и отсутствие практического использования немецкого языка и т. д.); репатриация этнических немцев в Сибирь и республики Средней Азии во время второй мировой войны, запрет на их проживание в крупных городах Украины и России после окончания второй мировой войны, дискриминационный характер расселения перемещенных из Европы лиц немецкого происхождения, проживавших ранее в СССР (состоявших в бригадах «Смерш», бывших военных, в том числе тех, кто служил Германскому вермахту, гастарбайтеров и т. д.), и отсутствие элементарных условий для их пребывания в Казахстане, Узбекистане. В результате таких действий **немецкая община прекратила функционирование в Украине в качестве специфической социальной общности**. Имели место лишь отдельные компактные поселения этнических немцев, жизнь которых растворялась в общей массе социальных проблем и локального этнического общения.

Противоречивая социальная политика государства, носившая, по мнению ее создателей, защитный характер, имела в социальной памяти населения бывшего СССР неоднозначные оценочные суждения; она изменила до определенной степени генотип этнических немцев (психологические особенности, адаптивные способности, социальное поведение), создала внутренний конфликт в социуме, в рамках которого разви-

вались антинемецкие настроения. Одновременно шло расслоение внутри самих немцев (они теряли свои символы и единство).

С другой стороны, в социальной памяти населения не стерлись образцы успешной профессиональной деятельности немцев-колонистов, осваивавших земли в Украине и России, а также и в других сферах экономики. Культурное наследие, как наработанный опыт поколений, воспроизводство традиций и выработка стратегий адаптации к жизненным условиям в самых разных регионах бывшего СССР создавали устойчивые основания для самоуправления по двухканальному основанию — эндогенного и экзогенного (естественно био-психо-физиологического и адаптированного социального, или по каналам из «прошлого» и «настоящего»).

Возрождение немцев в границах этничности в Украине, начавшись с 1991 г. с правительственных документов о репатриации народов, подвергшихся депортации, имеет реальные практические шаги. Кроме Комплексной программы возврата немцев в Украину, разрабатываются региональные программы; со стороны Германии выделяются специальные фонды на обустройство соотечественников и выплаты лицам, пострадавшим от геноцида. Дополнения, внесенные в Закон о гражданстве, повысили шансы их адаптации и закрепления в Украине.

Ныне в Одессе действует немецкое общество «Видергебурт», Гете-Институт, благотворительный фонд «Баварский дом, Одесса», работает школа с обучением на немецком языке, а также в рамках высшей школы — отделение немецкого языка на факультете романо-германских языков Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, немецкое отделение на факультете в Политехническом национальном университете. При поддержке Института культуры и истории немцев в Северо-Восточной Европе (Геттинген, Германия) в Одессе издается серия научных трудов, проводятся международные конференции. Диалог со структурами местной власти принимает конструктивный характер.

В многочисленных социологических исследованиях всеукраинского и регионального характера фиксируется отсутствие государственного шовинизма и толерантное отношение среди населения к различным этническим меньшинствам, в том числе немцам.

В ранговой шкале социальной дистанции между этническими группами, проживающими на территории Одесской области, немцы занимают шестое место после украинцев, русских, белорусов, болгар, евреев, поляков. Их принял бы в качестве членов семьи каждый четвертый из числа опрошенных респондентов, а каждый шестой — хотел бы иметь их в качестве друзей.

Немцы как этническая общность воспроизводятся на половину в рамках своей группы. Молодые супружеские пары в четверти браков имеют полиэтнические корни. Языковая компетентность подтверждает эти же тенденции.

Ценностные ориентации этнических немцев, проживающих на Украине, и немцев, носителей нации в Германии, сближаются по основным параметрам. Этнические немцы в границах культурной среды городов Одессы и Харькова испытывают их влияние и отличаются друг от друга по разным основаниям.

Отслеживание тенденций социального самочувствия этнических групп в регионах Украины, учет особенностей по результатам мониторинговых исследований придаст социальной политике государства по отношению к этническим меньшинствам концептуальный характер.

Литература

1. Евтух В. Б., Гирко Б. В. Німці в Україні (1920—1990). — Київ: Інтел, 1994.
2. Соціокультурні ідентичності та практики. Розділ 1. Ідентичність як соціокультурний феномен. — К., 2002. — С. 10—124.
3. Синкевич З. В. Этнический фактор в современном обществе. Общество и социология: новые реалии и новые идеи. — М., 2000. — С. 260—268.
4. Taras Ray. Liberal and Illiberal Nationalism / Part 2. Nationalism Conceptually, USA, Tulane University New Orleans, 2002, p. 40—58.
5. Соколов М. М. К теории постсоветской этничности // Журнал социологии и социальной антропологии. — СПб., 1999. — Т. 2, № 3(7). — С. 158—164.
6. См. подробнее Победа Н. А. Моделі української ідентичності // Україна: проблема ідентичності. Людина, економіка, суспільство. Конференція українських випусників програм наукового стажування у США. — Львів, 2003. — С. 78—85.
7. Ray T., Pobeda N., Filipova O. Ukrainian's transnational, far away. Locals and xenophobes: the prospects of Europeanness / European — Asia Studies. Vol. 56.

Н. О. Победа,

доктор філос. наук, проф. кафедри соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький б-р, 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ВІДРОДЖЕННЯ ЕТНІЧНОСТІ НІМЦІВ В УКРАЇНІ: СОЦІАЛЬНИЙ І СИМВОЛІЧНИЙ РЕСУРС

Резюме

У статті розглядаються концептуальні підходи до феномена відродження культури етнічних діаспоральних утворень. На прикладі етнокультурних німецьких спільнот міст Одеси і Харкова, де, понад усе, представлена німецька діаспора, виявляються тенденції їх відтворення, зв'язки з історичною батьківщиною. Соціально-культурні і цивільні ідентичності, цінності і ментальні настанови.

Ключові слова: соціальний, символічний ресурс відродження етнічності, відтворення ціннісних координат.

N. A. Pobeda

Sociology Department of Social Sciences Institute of Odessa Mechnikov National University,
r. 40, 24/26 Frantsuzsky Boulevard, 65058 Odessa-58, Ukraine

THE RENAISSANCE OF UKRAINIAN-GERMANS' ETHNICITY: SOCIAL AND SYMBOLIC RESOURCE

Summary

The article deals with conceptual approaches to the analysis of ethnic Diasporas «renaissance». Studying German communities in Odessa and Kharkov which are mostly representing German Diaspora, the main features of Fatherland connections, cultural and civic identities and values are revealed.

Key words: social, symbolic resource of ethnicity renaissance, values variety reproduction.